

## БАЗОВЫЕ МЕТАФОРЫ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

*С.Ю. Горшков<sup>1</sup>*

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,*

*г. Самара*

*E-mail: Gorchkov.s@mail.ru*

***Аннотация.** Описание идеи свободы может быть реализовано при помощи разных языковых стратегий. В силу преобладающего рационального мировосприятия наше представление о феномене свободы не может быть вполне адекватным, поскольку в данном случае мы отходим от репрезентативной наглядности. Автор статьи предлагает альтернативный механизм описания и систематизации знания о феномене свободы при помощи языка базовых метафор. Базовые метафоры – это перспективные эвристические модели, обладающие репрезентативной наглядностью. В пространстве художественного текста они проявляются ситуативно в качестве производных метафраз.*

***Ключевые слова:** культура, базовая метафора, феномен свободы, репрезентация.*

В современном научном дискурсе сохраняется исследовательский интерес к роли языка в процессе познания, сопровождающийся переосмыслением стратегий описания явлений культуры. Последняя квалифицируется в качестве исторической памяти народа, язык же благодаря кумулятивной функции – ее хранителя. При диагностировании отечественной семиосферы перед нами открываются вербальные и метафорические способы репрезентации свободы. Если первые получили широкое освещение в философском знании, то метафоры ускользают из области исследовательского анализа. Базовая метафора проявляет себя ситуативно, в том числе и через производные авторские метафразы. В этой связи идея свободы, представленная через базовые метафоры, получает дополнительные смысловые коннотации. Созданная в результате метафоризации биполярная система (зримое/незримое) разворачивает альтернативное представление о феномене свободы. «Процесс метафоризации заключается в мышлении по аналогии, когда характеристика одного более или менее известного объекта, события, процесса, состояния переносятся на другой объект, сходный с первым по перцептивному образу, функциональному значению или эмоциональному тону (коннотации), и первый выступает моделью второго, позволяя извлекать из этой аналогии дополнительную информацию» [2, с. 81]. Метафора наделяет абстрактные явления образным содержанием, разоблачая связь с подлинной реальностью. Она вовсе не сковывает сознание, а наоборот, актуализирует представление о явлении с иных наблюдательных позиций. Базовые метафоры интернациональны и старше самого текста. При помощи авторского текста, или метафраз, базовые метафоры получают дополнительную смысловую нагрузку. «Метафора – это одновременно «дар гения» и мастерство геометра, превосходно владеющего «наукой пропорций» [7, с. 440].

---

<sup>1</sup> ГОРШКОВ Сергей Юрьевич – аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

Предположения о познавательном ресурсе метафоры были намечены еще в работах греческого философа Аристотеля, рассматривающего метафору (гр. μεταφορά) в качестве любого переносного значения. В период Нового времени эвристический потенциал метафоры был поставлен под сомнение, так как она не отвечала закладываемым принципам рационального познания. Понимаемая в качестве художественного тропа, метафора была вытеснена на периферию научного знания, ее возвращение в исследовательский фокус внимания в 60-е гг. XX в. совпало с атакой постмодернизма на авторитет научного знания. С развитием современных когнитивных наук наблюдается рост интереса к метафоре как модели мышления.

Многообразие культурного опыта и модели поведения фиксируются в языке как информационной среде. Значимость языка в формировании национальной картины мира не вызывает сегодня сомнений: они дополняют друг друга, образуя единое семиотическое пространство [3, с. 250]. Сохраняя вектор развития на основе универсального языка понятий, современная наука все же отдалается в стратегии описания от репрезентативной наглядности. Понимание свободы на основе рационально выверенного понятия затеняет репрезентативные свойства данного феномена, скрывающиеся в изначальной динамике языка. Попытки сформировать представление о свободе на основе формальной логики сводят понимание к иллюзорной абстракции, вытесняя язык наглядных репрезентаций. Опираясь на семиотическую теорию при описании феномена свободы, мы снимаем накопившиеся противоречия и систематизируем разрозненные представления в понимании, задействуя связь метафоры с модальностью образа. Способы представлений о феномене изменяются в соответствии с усложнением языка культуры, поэтому знание о феномене может быть структурировано на основании семиотической теории и теории метафор.

В современном научном знании метафора играет важную роль в истолковании когнитивных процессов и является перспективной познавательной моделью, раскрывая способности человеческого разума. Описание феномена свободы с позиций базовых метафор предполагает систематизацию знания на основе эволюции языка культуры. На основе положений когнитивной теории метафор Э. Маккормика концептуальная метафора соединяет в себе три уровня: 1) поверхностный язык; 2) семантику и синтаксис; 3) познание. Метафоры внутри функционируют как когнитивный механизм, с помощью которого мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы. При рассмотрении извне они функционируют в качестве посредника между человеческим разумом и культурой [7, с. 359]. Извлечение информации при помощи ключевых метафор позволяет восполнить информационные пробелы, допущенные при прежних стратегиях описания. Подчеркнем, что базовые метафоры нам интересны как элементы знаковой структуры. Скрытое в метафоре логическое противоречие стягивается буквальным значением.

В этом отношении идею свободы можно рассматривать как тернарную семиотическую модель, состоящую из базовых метафор, но согласующуюся со сменой культурных эпох. Тернарная сборка реализуется в логике развития знаковой системы (Ч.С. Пирс), она напоминает диалектический принцип развития Г.В.Ф. Гегеля, но он не применял этот принцип по отношению к коммуникационной среде. Смена базовых метафор условна, они способны утратить актуальность, но не фундаментальность. Базовая метафора свободы – это

инструмент систематизации и структурирования разнокачественных представлений о феномене. Она интегрирует понятие с наглядным образом, согласуя тем самым форму и содержание. «Метафора биполярна, имея двухстороннюю валентность: с одной стороны она есть потенциальность понятия, с другой – она есть и потенциальность образа» [4, с. 49]. Базовая (концептуальная) метафора является познавательной моделью и основой системы представлений культурной эпохи, в которой себя раскрывает. За основу семиотической модели мы предлагаем взять три базовые метафоры (семя / колокол / метатекст). Смена базовых метафор отражает смену мировосприятия. Интеграция обозначенных метафор в тернарную модель возможна на основе семиотической теории Ч.С. Пирса [5]. Каждая из метафор отражает смену представлений и скрывает в себе принципы действия, которые будут раскрыты ниже.

Отечественный романтизм пробудил интерес к исторической памяти, он не только применил критическую мысль по отношению к человеческой природе, но и усмотрел изъяны в отечественной культуре. Поэтическое искусство благодаря метафоре становится самостоятельным не только внешне, но и внутренне. Идея свободы обретает популярность в общественном сознании в период контактов с европейской цивилизацией. Начало XIX столетия оказалось благодатным временем для отечественной поэтики свободы. Искусство и философия находились на стадии интуитивного синтеза. Поэтические образы органически переплетались с философскими воззрениями. Поэтическое искусство перестает быть легким развлечением и превращается в способ мышления. Под воздействием философских систем Ф.В.Й. Шеллинга и И.Г. Фихте и идей гуманизма отечественные поэты возлагают на себя особую миссию – при помощи поэтического искусства приобщить читателя к нравственным идеалам. Молодое дворянство осознает персональную ответственность за распространение значимых для общественной жизни идей и в этом находит служение народу. Впервые поэзия сфокусировала внимание на чувственном мире человека в комплексе его взаимоотношений с природой и обществом.

Метафора в совокупности с другими семиотическими объектами выполняет важную функцию хранения и транслирования от поколения к поколению ассоциаций, стереотипов и эталонов национально-культурной общности. Метафора не заперта в художественном текстовом пространстве, она сама является познавательной разноуровневой моделью, или кодом, требующим культурной дешифровки. Благодаря когнитивной функции метафора стягивает разные области знания. Потребность в метафорическом переносе была спровоцирована сложной социокультурной ситуацией. Развитие поэтической культуры пробудило интерес общества к языковым конструкциям и возможностям языка передавать информацию в зашифрованном виде. Метафора свободы актуализируется в период назревания острого политического кризиса, в полный голос (открыто) об идее свободы или программе ее реализации говорить было опасно, поэтому о социально острых политических противоречиях можно было упоминать только иносказательно. В данном случае метафора выполняла важную функцию «убежища» идеи свободы.

Ценность метафразы «Свободы сеятель пустынный» А.С. Пушкина следует искать не в прямой парадигме (биологического физикализма), а в иносказательной форме. «Свободы сеятель пустынный» – это метаобраз осознания потребности отечественной культуры в приращении незаимствованными, а собственными идеями. Поэзия формирует запрос на творчество совершенно иного качества. Авторитет поэтического искусства в

общественном сознании вырос из-за взятой ответственности озвучивания важных социально значимых задач. Романтический поэзис не мог оставаться запертым в прежних формах или развиваться по указке, для развития поэтического искусства важен как внутренний диалог, так и полемика. Погружаясь в художественный мир А.С. Пушкина, мы находим расширение семиотического поля свободы. На первый взгляд, это приводит к трудностям ее восприятия, но это не погоня за улучшением эстетического впечатления, а попытка осмысления явления при помощи природного образа. Мотив стихотворения «Свободы сеятель пустынный» взят из библейской притчи, в которой забота о семени перекликается с заботой о духовной жизни человека. Принцип «засева» – это чистая структура, полученная из наблюдения за природным процессом. В соответствии с семантическими представлениями А.С. Пушкина «семя» соответствует начальной стадии роста в творческом процессе. Он перекодировал традиционную модель действия (посев), дополнив ее вторичным семантическим смыслом. Поэт – это миссия, а свобода фиксируется как производная от базовой метафоры «семени». При помощи поэтического искусства идея свободы обретает первообраз и качество высшей нравственной ценности.

Если семя и процесс засева были переняты от природы, то колокол – это бинарный знак, раскрывающий себя в опыте. Колокол – это механизм, его форма и способ звучания установлены эмпирическим путем. Символ колокола интернационален, представление о колоколе сформировано в китайской и европейской культурах. Известно о его применении в буддийских религиозных практиках. Колокол разделяет мир на божественный и земной, мир природы и человека. Он несет бинарную модель восприятия – зрительную и слуховую. В символическом значении он широко применяется в поэзии и религиозной практике. Колокол формирует вокруг себя широкий семантический спектр значений. Представление о колоколе как о символе свободы представлено в культуре США. В 1937 г. благодаря общественному движению аболиционистов специально вылитый «Колокол свободы» стал символом борьбы с рабством.

Осознание связи колокола с обретением самостоятельности существует и в отечественной политической традиции. В данном случае до нас дошли сведения о колоколе как символе политической (вечевой) самостоятельности Великого Новгорода. У А.И. Герцена «Колокол» – это первая нецензурированная революционная газета, создаваемая в качестве дискуссионной площадки по особо острым политическим вопросам, в том числе проблеме «белого рабства». Несмотря на то, что газета печаталась за границей, для нас значим принцип смежности образа колокола с правом гласности. Газета А.И. Герцена служила тайной политической площадкой для революционно настроенной интеллигенции.

Обозначенные выше метафоры могут быть интегрированы на основе структуры текста. Метатекст – это своеобразная единица культуры, он способен интегрировать в себе разнородные тексты, образуя диалог, но в единой смысловой сфере. С одной стороны, за текстом находится общая коммуникативная система, с другой – каждый текст наделен уникальным замыслом. Текст никогда не может быть переведен до конца, он обладает неисчерпаем смысловой наполненностью. М.М. Бахтин смог преодолеть границу художественного текста: он впервые распознал за границей художественного текста – «текст культуры», перерастающий в диалог культур. Текст и культура образуют единое смысловое пространство, вбирающее в себя весь окружающий мир. Познавательный

горизонт переходит на новый уровень от пространства текста к диалогу культур. Как информационный носитель текст вбирает в себя культурное пространство эпохи, что делает ее для нас доступней несмотря на историческую дистанцированность. Диалогичность – это скрытая динамика текста, не допускающая однозначной интерпретации. Интерпретируемость свойственна и культуре, и тексту, их соединяет язык символов. «Всякий истинно творческий текст всегда есть в какой-то мере свободное и не predetermined эмпирической необходимостью откровение личности» [1, с. 310]. В семиотике «метатекст» – это код, обозначающий связь текста с пространством культуры. Для культуролога текст является одним из основных инструментов исследования культуры в перспективе реконструкции ее исторического развития. Приближая или, наоборот, удаляя семиотические объекты, мы получаем дополнительные сведения о культуре.

Обращаясь к стратегии семиотического описания свободы как культурного феномена, мы структурируем и дополняем понятийное представление о явлении. Идея свободы поддерживает свое актуальное присутствие в семиосфере не только через «прозрачное понятие», но и через базовую метафору. Метафора свободы – это одна из форм, через которую можно вести диалог о свободе в условиях цензуры. Описание свободы языком метафор дополняет вербальное (понятийное) представление о явлении. Модель (семя, колокол, метатекст) собирается в единый семиотический код по принципу усложнения мировосприятия.

### Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. – М.: Русские словари, 1997. – 730 с.
2. *Петренко В.Ф.* Базовые метафоры психологических теорий // Развитие личности. – 2012. – № 3. – С. 78–99.
3. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2010. – 704 с.
4. *Мальшев В.Б.* Метафоры современности: монография. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2012. – 245 с.
5. *Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения / пер. с англ. К. Голубович. – М.: Логос, 2000. – 448 с.
6. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс; Универс, 1993. – 656 с.
7. Теория метафор: Сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.

### **BASIC METAPHORS OF FREEDOM IN THE SYSTEM OF SEMIOTIC KNOWLEDGE**

*S.Yu. Gorshkov<sup>2</sup>*

*Samara State Technical University, Samara*

*E-mail: Gorchkov.s@mail.ru*

---

<sup>2</sup> GORSHKOV Sergey Yurievich – PhD student, Department of Philosophy, Samara State Technical University, Samara

**Annotation.** *The description of the idea of freedom can be realized with the help of different language strategies. Due to the prevailing rational perception of the world, our idea of the phenomenon of freedom can not be quite adequate, because in this case we depart from representative clarity. The author offers an alternative mechanism for describing and systematizing knowledge about the phenomenon of freedom using the language of basic metaphors. The underlying metaphor is a promising model heuristic, a representative with clarity. In the context of a literary text, they appear situationally as derivatives of metaphrases.*

**Keywords:** *culture, basic metaphor, phenomenon of freedom, representation.*